

ИРЖИ ЛОУКОТКА

К ОСНОВНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ ЖИЗНЕННОГО СТИЛЯ

Проблематика жизненного стиля, несущая — как и много других вещей в последнее время — сильный отпечаток модного увлечения, вовсе не является новой. Люди уже весьма давно задавались вопросом, который в рамках рассматриваемой проблематики бесспорно является основным: Как жить? (С модификациями: Как хорошо, правильно, счастливо жить? Как жить образом, подобающим человеку? и т. п.) И они также очень давно уже пытались ответить себе на этот вопрос. Однако к гораздо более позднему времени относятся стремления к *теоретической, научной разработке* этого вопроса; также само понятие жизненный стиль и усилие определить эту категорию теоретически более точно, научно, являются новыми.

Понятие стиль по своему происхождению связано прежде всего с областью *искусства*, где оно имеет значение определенного *внутреннего порядка*, придающего художественному произведению специфический характер и смысл.¹ Оттуда оно переносилось и на другие виды деятельности человека или в другие области человеческой жизни (стиль работы, стиль мышления и т. п.); наконец оно применялось к жизни человека в целом, при чем свое *основное значение* оно сохранило и в этом случае. Жизненный стиль означает известную относительную прочую структуру, распорядок жизни и преднамеренное образование его форм по определенному общему представлению, „идеальной модели“, в отличие от простого, нерелективированного образа жизни, складывающегося более менее стихийно в объективных условиях существования людей или путем простого, стихийного, нерелективированного принятия традиционных жизненных форм.

Этот факт подчеркивают почти все авторы, которые занимаются проблематикой жизненного стиля, как напр., в Чехословакии *К. Гонзик, М. Новак, Й. Попелова, И. Дубска*² и др. Существуют, конечно, некоторые различия в том, в чем они конкретно видят жизненный стиль как известный распорядок жизни, как они ближе определяют его.³ Это вытекает из специфического подхода того или другого автора к проблематике жизненного стиля, из специфики научной дисциплины, с точки зрения которой эта проблематика первично обсуждается, хоть и большинство авторов отдает себе отчет в том, что к понятию жизненный стиль следует относить все проявления жизни, формы и функции, а не лишь известную сторону (или известные стороны) жизни.⁴

Первые попытки к образованию жизненного стиля можно усмотреть — *cum grano salis* — уже в этических системах, которые возникали в давние доисторические периоды, в первобытно-общинном обществе. Эти системы.

которые однако не следует отождествлять с теоретическими этическими системами гораздо более позднего происхождения, представляют собой — несмотря на примитивность и простоту жизни в первобытно-общинных общественных единицах — довольно сложную структуру норм поведения и деятельности, приказов, запретов (табу) и т. д., возникающих на основе воспринятого жизненного опыта.⁵ В религии эти нормы, приказы и запреты в большинстве случаев входили в более широкие онтологические (метафизические) и космологические связи в них обосновывались и функционировали, при чем, конечно, мистифицировались их сущность и функция. Разные религии создали особенно в своем культе (ритуальной части) целую замысловатую систему стимулятивов, регулятивов и коррективов, которые в самом деле являются не чем иным, как сверхъестественно объясненным и обоснованным собранием жизненных правил, инструкций и т. д., регулирующих не отношения человека к богам, а к обществу, как и самые разнообразные отношения между людьми.

Значительный шаг вперед с точки зрения стилеобразующего усилия представляют собой античная философия как *выражение эмансипации человека от власти мифа* (религии)⁶ и этические теории, распространившиеся в античном мире после периода т. наз. больших классических систем, в частности эпикуреизм и стоицизм.⁷ Из наследия античности, которое христианство (церковь) ассимилировало лишь меньшей частью, исходило Возрождение, которое положило основы современной философии и науки.⁸ Однако размышления о жизненном стиле *в собственном смысле этого слова* появились лишь в новое время (XIX столетие и начало XX столетия). Стимулы для них были связаны с развитием капитализма, с первой и второй промышленными революциями, с сильной социальной динамикой, обусловленной также обострением классовых конфликтов и размахом организованной классовой борьбы пролетариата, и, наконец, с изумительным расцветом научных исследований, где наряду с переворотами в классических дисциплинах естественных наук произошло и небывалое развитие наук о человеке и обществе, которые конституировались как богато расчлененные самостоятельные дисциплины и искали собственные пути независимо от традиционной философии.

Все эти науки, существовавшие до тех пор в рамках философии и часто сильно зависевшие от ее методов, как-то этика, социология, психология, эстетика, культурная антропология и другие дисциплины, принесли (иногда несмотря на неясности в своих методологических исходных пунктах) целый ряд новых интересных взглядов на человека, на условия его жизни, на его общественную функцию, его деятельность и ее структуру, а также на продукты этой деятельности, складывающие в своей совокупности специфически человеческую жизненную среду — культуру (цивилизацию). Одно открытие *Марксом* эволюционного закона общества может тут послужить достаточно убедительным доказательством того, какие революционные изменения были внесены в представления и мнения о человеке и его жизни, а вследствие того — и в представления и мнения о жизненном стиле.⁹

В настоящее время, когда размышлениям о жизненном стиле придают настойчивость громадные противоречия, контрасты и парадоксы нашего разъединенного мира, серьезная релятивизация всех жизненных ценностей и истин, как и возможность неожиданных перспектив для человечества и человека, вызванная научным и техническим прогрессом, деправация об-

щественной и человеческой действительности на Западе (массовое появление т. наз. манипулированного человека в высокоразвитом индустриальном обществе) и на Востоке (культ личности и его последствия, т. наз. „культурная революция“ в Китае), — можно, повидимому, самым значительным источником стимулов для теоретической разработки этой проблематики считать некоторые направления философской критики сциентизма, экономизма и социологизма,¹⁰ теории т. наз. индустриального или массового общества,¹¹ а также новые направления в научном исследовании, какими являются современная логика, семантика, кибернетика, теория управления, наука о науке и др.,¹² как и комплекс дисциплин, занимающихся с разных точек зрения исследованием жизненного уровня и жизненной среды: это экономия, демография, урбанизм, медицинские науки и т. п.¹³

Однако систематическая разработка вопросов жизненного стиля, которая может перейти от частичных решений к комплексному решению этой проблематики во всем ее объеме на уровне современной науки, находится все еще лишь в первоначальной стадии. Производятся поиски пригодных исходных пунктов и приемов, которые позволили бы постичь жизненный стиль как специфическое явление со всеми присущими ему связями и определениями, уточняются предпосылки для анализов и сравнительных работ, которые привели бы к достаточно обоснованным и доказательным заключениям.

Однако, уже и частичные исследования показывают, что требованием комплексности более или менее исключается то, чтобы проблемы жизненного стиля удовлетворительно решались в рамках и на платформе лишь одной научной дисциплины. Так напр., этика, которая в качестве т. наз. практической философии почти монопольно занималась жизненным стилем в течение долгого времени, уже не в состоянии сказать ко всему и во всем последнее слово. Хотя жизненный стиль и решение отдельных связанных с ним вопросов в каждом случае можно оценивать этически, этика всего объяснить не может; она одна не в силах установить оптимальные варианты и модели жизни, которая имеет не одну лишь моральную сторону, но и другие стороны.¹⁴ Тем не менее очевидно, что было бы весьма проблематичным конституировать какую-нибудь самостоятельную науку о жизненном стиле с собственным предметом и собственными методами, какую-то универсальную дисциплину о правильной, счастливой жизни и т. п. Все существовавшие до сих пор стремления в этом отношении всегда приводили к чему-то, что имело мало общего с наукой, но много общего с дилетантством. Можно поэтому предполагать, что решение проблематики жизненного стиля является *междисциплинарным делом*, делом затрагивающим целый ряд различных специалистов и требующим координированной работы многих наук, которым по этому поводу с их точки зрения есть что сказать.

Если исходить из обычного эмпирического взгляда на жизнь человека, то она представляется нам как комплекс индивидуальных предрасположений (положительных или отрицательных) при определенных условиях (среде), в которых человек живет, как комплекс биосоматических, психических и социальных элементов или факторов,¹⁵ как комплекс разных видов деятельности и продуктов этой деятельности, которые в своей совокупности представляют культуру (цивилизацию). Между ними можно наблюдать или предполагать известные отношения и взаимосвязи, на которых покоится *вся цельность жизни* (жизненная тотальность). Все то, из чего состоит челове-

ческая жизнь, что принадлежит к ней как интегрирующий элемент (составная часть), можно назвать *жизненными компонентами*. Сеть отношений и взаимосвязей между ними, показывающую, как жизнь построена, „конструирована“, мы означаем как *жизненную структуру*. В этой сети имеется или относительный покой, или напряжение, обусловленное тем, что жизненные компоненты являются не постоянными, а переменными величинами, а движения и изменения и изменениями которых происходят также движения и изменения структуры.¹⁶ Величиной напряжения в жизненной структуре определяется *интенсивность жизни*. В каждом случае с ней связана (хотя характер этих взаимосвязей неоднозначен) *жизненная динамика*, темп (скорость или замедленность) изменений, которым жизнь человека подвергается в целом и в частности. По своему характеру эти изменения могут быть резкие или постепенные, регулярные (циклические, периодические) или внезапные, проходящие по фазам, организованные или неорганизованные. Этим определяется *жизненный ритм* (или, наоборот, аритмичность жизни). Кроме того, они могут быть уравновешенные и функциональные, могут быть хаотические, могут в жизни вызывать острые диспропорции и дисфункциональные явления, от чего зависит степень *жизненной гармонии* или дисгармонии.

Цельность жизни (жизненную тоальность) как структурированную совокупность жизненных компонентов, жизненную структуру, интенсивность жизни, жизненную динамику, ритм и гармонию можно назвать стилеобразующими элементами. В зависимости от того, как эти элементы представлены в жизни человека, какое участие они принимают в ее формировании и профилировании (присутствуют или отсутствуют ли они, в какой степени они действуют или не действуют и т. п.), можно потом говорить о жизни человека как о жизни в отношении стиля *интегрированной* или *неинтегрированной*, или нарушенной, *дезинтегрированной*.

Чтобы с этими элементами можно было работать как с научными категориями, содержание их должно исходить только из результатов исследований человека и человеческой жизни, которые дают отдельные общественные (гуманитарные) науки.¹⁷ Следовательно, их содержание невозможно установить без систематического познания человека с различных сторон и аспектов, которые являются специфическим предметом исследований отдельных общественных (гуманитарных) наук, т. е. без социологических и психологических дисциплин, без культурной антропологии, т. наз. интегральной антропологии и т. п.¹⁸ Это очевидно по более подробному очерку проблем, которые концентрируются под отдельными стилеобразующими элементами.

Мы начнем с *цельности жизни*. Чем ограничена эта цельность, которую мы воспринимаем как нечто положительное, удовлетворяющее, в отличие от неполности, незаконченности и отрывочности жизни? Несомненно не тем, что ничто не могло бы „входить“ в нее и „выходить“ из нее, тем, что жизнь была бы герметически замкнутым целым. Относительная замкнутость жизни обусловлена временным лимитом между рождением и смертью, ограниченными возможностями каких-нибудь существенных изменений вида жизни, ограниченностью физических сил и умственных способностей человека, а также, несомненно, историческими границами. Однако, пока человек жив, его жизнь характеризуется в первую очередь *открытостью*, тенденцией и способностью выходить за рамки данного, тенденцией

и способностью трансценденции.¹⁹ Таким образом для жизни человека менее характерна данная раз навсегда „оснащенность“, чем потенция расширять и размножать эту „оснащенность“ усвоением (интериоризацией) новых фактов и превращением усвоенных (интериоризированных) фактов в *новые жизненные компоненты*.

Их число для человека не установлено окончательно заранее, однако кажется, что для цельности жизни известное, причем немалое значение имеют их *однородность* и *уравновешенность* (равновесие). С точки зрения жизненного стиля проникновение чужеродных элементов в жизнь человека всегда воспринимается как нечто нежелательное, отрицательное. То же можно сказать о неуравновешенности жизненных компонентов. Однако открытым остается вопрос, что следует в жизни того или иного человека считать действительно чужеродным и что следует понимать под понятием равновесие компонентов, чем оно образуется или что существенно содействует его образованию.

Эмпирически можно приблизительно установить, что *равновесие* жизненных компонентов касается *внутренней структуры личности* (внутреннее равновесие), отношения между познавательными и аффективными элементами психики, между рациональностью и эмоциональностью в жизни человека,²⁰ он касается равновесия между тем (как это уже было сформулировано Шопенгауэром), что я сам представляю собой и как меня оценивают другие (общественный престиж),²¹ дальше уравновешенности отношений *между человеком и его жизненной средой*, между трудовой и внетрудовой деятельностью, между работой и отдыхом, а также между т. наз. повседневностью и существованием в рамках истории,²² между общественной деятельностью и сферой интимной жизни, между формальными и неформальными связями, связывающими человека с другими людьми и с обществом.²³ Теоретическое исследование показывает многие затруднения: Сохранять требуемое равновесие между отдельными жизненными компонентами очень трудно, так как оно возникает и приобретает — это на вид парадоксно, но в самом деле оттого, что жизнь всегда является диалектически противоречивым процессом — только его непрерывным нарушением и возобновлением, так как иначе произошло бы или уничтожение отношения между компонентами, которые должны находиться в равновесии, или появился бы односторонний постоянный перевес одного из них, а тем самым — деформация жизни.

Помимо этого имеются другие, а виду простые вопросы, напр.: Что следует понимать под *жизненной средой*? Часто ее понимают лишь как материальную среду,²⁴ между тем как по праву следует включать сюда и отношения между людьми, отношения в семье, на месте работы, на месте жительства, отношения моральные и политические,²⁵ а также ценности духовной культуры, которые оказывают значительное влияние на развитие и внутренний рост людей. Другой вопрос: Что такое естественная и что искусственная среда для человека? Какую роль играют природа и непосредственные контакты с ней в жизни людей²⁶ и какую роль играет в отношении жизненного стиля техника?²⁷ Как удерживать в условиях современной цивилизации необходимые контакты человека с природой? Возможно ли это вообще?

Жизненная структура, которую мы охарактеризовали как сеть отношений (взаимосвязей) между жизненными компонентами, создается прежде всего

практикой человека, деятельностью, детерминированной, конечно, и объективными условиями жизни человека. Поэтому для нее имеет чрезвычайно важное значение *структурирование человеческой активности*, взаимоотношения и взаимосвязи между разными видами деятельности человека, удовлетворяющей его различные потребности и интересы. (Последние также возникают во время деятельности людей, в ней развиваются или же опять исчезают.) Однако, равносильны ли все виды деятельности в структурировании человеческой жизни? В отрицательном случае — какие являются главными и определяющими и какие менее существенными? Какую роль играет труд в структурировании жизни — более важную, чем внеуродовая деятельность, или нет?²⁸ С этим, разумеется, связан и вопрос, какое значение для формирования жизненного стиля имеет свободное время и его использование. Появляется также проблема, какую роль в формировании жизненной структуры играет фактор времени вообще, не в метафизическом смысле, хотя и этого с точки зрения жизненного стиля не следует недооценивать,²⁹ а в смысле структурирования жизни на периоды детства, юности, зрелого возраста и старости. Положительное, удовлетворительное прохождение отдельных возрастных стадий и их специфики несомненно зависят и от того, насколько полно эти отдельные возрастные стадии могут проявляться в жизни человека, что, конечно, зависит также от других факторов, а не от одного лишь фактора времени. Кажется, что в настоящее время эти с виду будничные и незначительные вещи приобретают злободневность. В условиях современной индустриальной цивилизации многие люди преждевременно утрачивают свое детство и юность или у них сильное чувство, что они детство и юность с их поэзией, беззаботностью и романтическими импульсами потеряли слишком рано. Чем это вызывается и откуда исходят эти чувства? Из ускоряющегося биологического и психического созревания?³⁰ Или решающее влияние имеют крупные исторические события, пережитые и переживаемые людьми, жизненный опыт, связанный с войнами, преследованием, революционными сдвигами и т. п.³¹ Дальше: Число старых людей в мире доказательно растет. Притом старость не бывает — и в некотором отношении даже не может быть — самым удовлетворительным и уравновешенным периодом жизни. Как следует решать многочисленные социальные и общечеловеческие проблемы старения и старости, чтобы эта возрастная стадия была для человека действительно естественным завершением жизни, а не только стадией растущих жизненных трудностей, чувства беспомощности, бесполезности, обузы для других и т. п.?

В структуре жизненной деятельности все более значительное место занимает *научная деятельность*. Однако и она вызывает не только проблемы, связанные с ее развитием и всесторонним применением на пользу человека, но и проблемы, связанные с известными опасениями. Угрожает человеку излишняя рационализация, чрезмерная интеллектуализация жизни или такие опасения необоснованы? Обеспечивается ли прогрессом науки также одновременно прогресс морали и что может служить гарантией, что пути науки и морали не разойдутся трагическим образом? Защищены ли мы достаточно от сил, которые человек освободил своим интеллектом, и от злоупотребления научными открытиями? Какую помощь в этом отношении может оказать сама наука? Таковы вопросы, которых нынешний человек не может себе не ставить в связи с проблематикой жизненного стиля.³²

В отношении *интенсивности жизни* кажется, что на первом месте стоит проблема ее объективного критерия, позволяющего ответить на вопрос, как интенсивно живут теперешние люди: интенсивнее, чем раньше, или нет? Кроме того необходимо исследовать, являются ли „скорость“, „темпы“ жизни прямо или обратно пропорциональными ее интенсивности, происходит ли „разбавление“ жизни от того, что люди живут очень быстро или очень медленно. Предметом научного исследования должно также стать то, как динамика жизненных процессов связана с их интенсивностью или с интенсивностью их восприятия. Существует тут прямая или косвенная зависимость? Какую жизненную интенсивность и динамику мы ощущаем как стилиобразующий элемент и какая действует, наоборот, как фактор дезинтегрирующий? Где проходит критическая граница? И что оказывает решающее влияние на передвижение это границы?³³

Наконец имеются вопросы, связанные с категориями *жизненного ритма* и *жизненной гармонии*. Прежде всего, в чем проявляется жизненный ритм и в чем заключается его сущность? Эмпирия показывает, что жизненный ритм можно видеть в известной *регулярности жизни*, напр., в периодическом чередовании определенных видов деятельности. Этому в частности соответствовал жизненный стиль в феодальной деревне (и в значительной степени при феодализме вообще), рамки которого представлял церковный (литургический) год, в основном приспособленный правильному круговороту жизни в природе и круговороту работы крестьянина. Капитализмом этот ритм был существенно нарушен или полностью ликвидирован, но эквивалентного вознаграждения люди не получили. Поэтому и многие сегодняшние люди смотрят на тогдашний образ жизни как на какой-то утраченный идеальный тип жизненного стиля, хотя рациональное соображение говорит им, что желание жить при феодализме по способу патриархальной деревни или ремесленного цеха было бы бессмысленным. Однако правильный жизненный ритм с течением времени может быть механизирован, может перейти в одну лишь привычку, условность, жизненный навык, которые скорей человека внутренне убивают и приводят к застою, но не приводят к удовлетворительной активной жизни, ценность которой заключается *в преодолении препятствий и трудностей, в разрешении новых проблем и в овладении новыми ситуациями*.

Кажется, что гармония жизни — до сих пор понятие наиболее туманное, хотя могло бы возникнуть впечатление, что его содержание вполне ясно. Представления о гармоничности (или дисгармоничности) жизни бывают весьма субъективными; сильно субъективной окраской также отличаются мнения о том, что содействует жизненной гармонии и что нет. Различия тут бывают настолько резкие, что напрашивается мысль, можно ли вообще пользоваться этим понятием в научном смысле. Уточнять его содержание на основе аналогии из области эстетики (в частности из области музыки) является проблематическим: жизнь как „хорошая песня“ — прекрасная метафора, но ее познавательная ценность для наших целей ничтожна. Тем не менее можно предполагать, что путем научного исследования можно добраться до определенной объективной основы жизненной гармонии у разных людей, хотя здесь всегда придется считаться с высокой изменчивостью, и субъективные представления будут нарушать стремления к объективному анализу.³⁴

Мы наметили, хоть и не исчерпывающим образом, некоторые из главных проблем, которые должны быть предметом научного исследования жизненного стиля. Однако и так видно, о каком обширном комплексе исследований речь идет. *Марксистское решение* проблем жизненного стиля специфично в том, что оно полностью признает их *историчность*; это значит, что оно не отрывает их от *общественных проблем в целом, в том числе и от их классового аспекта*. В отношении прошлого такое историческое понимание жизненного стиля, разумеется, должно отвергнуть представление о едином жизненном стиле для всех социальных групп (слоев). Что же касается будущего, оно исходит из того, что настоящее целеустремленное образование жизненной реальности, создание оптимальной модели жизни, обусловлено возможностью планомерного и целенаправленного управления развитием всего общества и возможностью регулирования его, следовательно — что оно *безусловно связано со строительством социализма и коммунизма*.

Перевел М. Ваха

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. напр. *F. X. Šalda*, *Boje o zítřek*, Praha 1941, стр. 122.
- ² См. *K. Honzík*, *Co je životní sloh*, Praha 1958, стр. 11—13; *M. Novák*, *Od skutečnosti k umění*, Praha 1965, стр. 163—165; *J. Popelová*, *Etika*, Praha 1962, стр. 458—464; *I. Dubská*, *Filosofii pro každý den*, в книге *Sedmkrát o smyslu filosofie*, Praha 1964, стр. 25—29.
- ³ Напр. *K. Гонзик* определяет жизненный стиль следующим образом: „Жизненный стиль является системой взаимоотношенных форм, посредством которых жизнь человеческого общества проявляется в определенной исторической ситуации.“ (Co je životní sloh, Praha 1958, стр. 7.) *И. Попелова* дает следующее определение: „Жизненный стиль есть стабилизирующий способ, которым проявляются наши отношения к окружающему нас миру, отношение к труду, к профессии, к людям и вещам нашей среды. К нему относятся и формы, которыми мы регулируем свое отношение к занятию, сюда относится и наш режим дня, а также то, как мы одеваемся, живем, питаемся, развлекаемся, как мы относимся к людям, как владеем собой и как мы формируем свою личность.“ (Etika, Praha 1962, стр. 458, 459); *И. Дубска* характеризует жизненный стиль как „целостную систему всех жизненных форм“. (Sedmkrát o smyslu filosofie, Praha 1964, стр. 25) и т. д.
- ⁴ Ср. *K. Honzík*, *Co je životní sloh*, Praha 1958, стр. 10; *J. Popelová*, *Etika*, Praha 1962, стр. 458, 459; *M. Novák*, *Od skutečnosti k umění*, Praha 1965, стр. 161—165 и др.
- ⁵ Ср. *V. Engels*, *Původ rodiny, soukromého vlastnictví a státu*, Praha 1948, стр. 33 и п., 84—97.
- ⁶ Ср. *D. Machovec*, *K problematice vztahu bohů a člověka v antické řecké mytologii*, *Filosofický časopis* 1965, № 3, стр. 349—364; *W. Girnus*, *Humanismus in der Entscheidung*, *Einheit* 1961, № 2, приложение, стр. 7—9.
- ⁷ Об эпикуреизме и стоицизме в самое последнее время пишут: *A. F. Šiškin*, *Z dějin etických učení*, Praha 1962, стр. 50—86; *J. Popelová*, *Etika*, Praha 1962, стр. 37—50; *M. Machovec*, *Smysl lidského života*, Praha 1965, стр. 38—67.
- ⁸ Об этом см. *J. Macek*, *Italská renesance*, Praha 1965, в частности стр. 289—364. О началах мышления в стиле Ренессанса см. помимо других *K. Stejskal*, *Příspěvek k současným pokusům naší filosofie o nový výklad Husova učení*, *Filosofický časopis* 1956, № 1, в частности стр. 11—20.
- ⁹ Из трудов *Маркса* главное значение в связи с нашей темой имеют Экономико-философские рукописи 1844 г., *Немецкая идеология* (вместе с *Ф. Энгельсом*) и *Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie*, без которых трудно понять всю глубину и все стороны Капитала.
- ¹⁰ К этим направлениям принадлежат в частности феноменология, экзистенциализм и психоанализ. В общем об этом *R. Garaudy*, *Perspektivy člověka*, Praha 1965. Об экзистенциализме с новой точки зрения помимо других пишет *М. Пруха* в статье *Existencialismus* (в книге *J. Filipec a kol.*, *Člověk a moderní doba*, Praha 1966, стр. 8—67). О вкладе психоанализа в критику современной промышленной цивилизации и в познание современ-

- ного человека см. *J. Cvekl*, Sigmund Freud, 1965; того же автора см. и работу *Obraz člověka a současná psychoanalýza* в указанной книге *Й. Филипеца и коллектива*, стр. 68 по 111. Критикой социологизма и фетишизации исторических закономерностей занимается также *K. Kosík*, *Dialektika konkrétního*, Praha 1963 и последующие издания.
- 11 О теории т. наз. индустриального общества см. *J. Filipec*, *Člověk v křivém zrcadle*, Praha 1963; того же автора статья *Člověk a industriální společnost* в книге *J. Filipec a kolektiv*, *Člověk a moderní doba*, Praha 1966, стр. 155—208. Внимание заслуживающие пассажи о современном промышленном обществе содержит книга *M. Machovec*, *Smysl lidského života*, Praha 1965, в частности главы *Práce* (стр. 130 и п.) и *Systém* (стр. 149 и п.). Из дальнейших публикаций следует обратить внимание на статьи и монографии о проблематике молодежи (см. напр. *E. Fischer*, *Problémy mladé generace*, Praha 1965) и работам о т. наз. массовой культуре (см. в частности *A. Kłoskowska*, *Kultura masowa*, *Krytyka i obrona*, Warszawa 1964).
- 12 Об этом см. напр. *L. Tondl*, *Metodologické problémy věd o člověku* в книге *J. Filipec a kol.*, *Člověk a moderní doba*, Praha 1966, стр. 112—154.
- 13 Из многочисленных работ по этим дисциплинам см. в частности: *K. Honzík*, *Co je životní sloh*, Praha 1958; его же *Z tvorby životního slohu*, Praha 1965; *J. Hříza*, *Budoucnost měst*, Praha 1962; *V. Sova—V. Teichmann—M. Dohnalová*, *Problémy dlouhodobého vývoje životní úrovně*, Praha 1961; *Z. Pokorný—V. Korál*, *Zdraví a nemoc*, Praha 1964 и др.
- 14 О жизненном стиле с точки зрения этики пишет *J. Popelová*, *Etika*, Praha, 1962, страницы 458—464. См. также *M. Machovec*, *Smysl lidského života*, Praha 1965, в частности вторую часть книги.
- 15 В литературе также говорят о биогенных, психогенных и социогенных факторах.
- 16 Диалектическая связь компонентов и структуры имеет, конечно, следствием, что структуральные изменения действуют всегда также на характер компонентов, влияют на него и изменяют его; точнее — здесь идет речь не об элементах, с одной стороны, и об отношениях между ними, с другой стороны, а о структурировании жизненных процессов.
- 17 Это означает, что теория жизненного стиля является не самостоятельной дисциплиной, а результатом интеграции сведений многих общественных (гуманитарных) наук с определенных специфических точек зрения. Методологически это имеет при исследовании жизненного стиля принципиальное значение; это основная предпосылка для исключения всякого дилетанства, попыток развешивать проблематику жизненного стиля на базе простой повседневной эмпирии и т. п.
- 18 Важен, конечно, также всегда будет общий подход к реальности человеческой жизни, сказывающийся в отдельных специальных областях исследований о человеке, подход философский. Философию тут нельзя исключить уже потому, что она в каждом случае содействует тому, как мы воспринимаем реальность, действительность вообще; она известным образом в человеческом познании вездесуща, несмотря на то, что тот или другой исследователь программно может отказываться от нее. Разумеется, что речь идет не об оппорном внесении теорем мировоззрения в специальные научные исследования. Однако следует отдать себе отчет, по крайней мере, в общих методологических исходных пунктах каждой научной работы, необходимых для того, чтобы наука в известных плоскостях и на известных ступенях своих обобщений сама не впадала в мистицизацию, забывая научно объяснять предпосылки своих исходных положений и своих возможностей.
- 19 Трансценденцию мы тут понимаем не в метафизическом смысле, а в смысле этимологии понятия: трансценденция = перешагивание, превосхождение того, что является тенденцией явления превзойти данное исходное положение, свою идентичность. Это также внутренняя тенденция, присущая каждому явлению, имманентная тенденция, так что трансценденция и имманентность не являются абсолютными противоречиями. (В философии, однако, они не раз метафизически абсолютизировались.)
- 20 Об этом см. весьма интересную статью *B. Loewenstein*, *Iracionalismus a civilizace*, *Filosofický časopis* 1966, № 1, стр. 45—60.
- 21 Ср. *A. Schopenhauer*, *Životní moudrost I*, Praha 1941, стр. 9 и п.
- 22 Об этом см. *I. Dubská*, *Filosofii pro každý den* в книге *Sedmkrát o smyslu filosofie*, Praha 1964, стр. 23 и п.
- 23 Об этом см. в частности *M. Machovec*, *Smysl lidského života*, Praha 1965, глава *Systém* (стр. 149 и п.)
- 24 Об этом в частности *K. Honzík*, *Co je životní sloh*, Praha 1958; *Z tvorby životního slohu*, Praha 1965. Гонзик, как теоретически эрудированный автор, здесь, конечно, показывает, что материальную среду нельзя понимать оторванно от духовной культуры, которая в ней

- всегда известным образом проявляется и которую надо целесообразно создавать в согласии с идейной, духовной жизнью человека и общества.
- ²⁵ Литература по разным отраслям, затрагивающая эти отношения, теперь уже необоарима и один человек не в силах овладеть ей. Простой перечень одних лишь важнейших трудов по социологии (и социометрии) и социальной психологии занял бы больше места, чем вся настоящая статья; поэтому можно порекомендовать только соответствующие специальные библиографии.
- ²⁶ Об этом напр. в многочисленных работах о роли отдыха; объем этой литературы документируется тем, что напр. только библиография „общественных наук об отдыхе и об организации отдыха“, которую в 1958 г. составил Centre d'Etudes Sociologiques в Париже, насчитывает на 4 тысячи работ.
- ²⁷ Об этом: R. Richta, *Člověk a technika v revoluci našich dnů*, Praha 1963; R. Richta a kol., *Civilizace na rozcestí. Společenské a lidské souvislosti vědeckotechnické revoluce*, Praha 1966 (там же на стр. 214—236 дальнейшая литература).
- ²⁸ Об этом напр. R. Gembala, *Práce a kultura. K dialektice objektivních a subjektivních stránek vývoje společnosti*, Praha 1965; Z. Valenta, *Fyzická a duševní práce za socialismu*, Praha 1965 и др.
- ²⁹ Относительно пониманы времени экзистенциалистскими философами см. J. Popelová, *Tři studie z filosofie dějin*, Praha 1947, стр. 258 и п.
- ³⁰ Об этом Fr. Kahuda: *Sociologický věk dětí a mládeže v základech pedagogické sociologie*, *Komenský* 90, № 4, стр. 193—200; *Příspěvek k řešení problému sociálního zrání mladého člověka v pracovní sféře*, *Sociologický časopis* 1966, № 1, стр. 17—35.
- ³¹ См. Z. Kuchyňka, *Aktuální otázky tvorby životního stylu*, *Práce ČVUT — řada V — společenské vědy*, Praha 1965, № 7, стр. 9—11.
- ³² Об этом M. Machovec, *Smysl lidského života*, Praha 1965, стр. 97 и п., 180 и п., 221 и п. Далее тем же автором подготавливаемая монография *Svatý Augustin* (выйдет в Праге в 1967 г.), в последней части которой уделяется внимание трендам западной цивилизации и тому, что с ней связано. См. также работу Б. Левенштейна, указанную в примечании 20.
- ³³ По этим вопросам, очевидно, придется сопоставить развитие жизненного стиля в разных цивилизационных округах (сферах), т. е. со стилиобразующим усилием в области западной цивилизации, сравнивать развитие жизненного стиля в области Ислама, на индийском субконтиненте, в Китае и Японии, а также в области первоначальной индийской цивилизации в Америке, и даже у т. наз. природных народов (в примитивных цивилизациях); при этом западный жизненный стиль нельзя необъективно считать более совершенным, чем в других цивилизационных округах лишь вследствие превосходства Запада в экономической, политической, научной и технической сферах.
- ³⁴ Напр. М. Новак (M. Novák, *Od skutečnosti k umění*, Praha 1965, стр. 165) характеризует жизненную гармонию как преодоление или регулирование разногласий и противоречий общественного и индивидуального жизненных процессов таким образом, что формы жизненных действий и формы вещей соотносительны, что оно отвечают друг другу.

K ZÁKLADNÍ PROBLEMATICE ŽIVOTNÍHO STYLU

Problematika životního stylu, která vystupuje v současnosti do popředí především v souvislosti s otázkami kladenými na pořad dne vědeckotechnickou revolucí a jejími sociálními a lidskými aspekty, není problematikou novou. Nové je však úsilí o její teoretické, vědecké rozpracování, o přesnější vymezení pojmu životní styl jako společenskovědné kategorie. Požadavek zkoumat životní styl komplexně víceméně vylučuje, aby tato problematika byla řešena na platformě pouze jedné vědecké disciplíny. Postupně se názory ujednocují v tom, že jde o typicky interdisciplinární záležitost, věc týmové práce celé řady různých specialistů a koordinované práce v mnoha vědách, které k ní mají ze svého hlediska co říci.

Okruh konkrétních otázek, spadajících pod téma životní styl, je zhruba dán pojmy: celistvost života (životní totalita), životní komponenty, životní struktura, životní intenzita a dynamika, životní rytmus a životní harmonie. V souhrnu možno o nich hovořit jako o slohotvorných prvcích. Podle toho, jak jsou (či nejsou) v životě jedince zastoupeny, možno mluvit o životě jako slohově integrovaném nebo neintegrováném, resp. slohově narušeném, desintegrováném. Pokud chceme pracovat

s těmito slohotvornými prvky jako vědeckými kategoriemi, musí jejich obsah vycházet z výsledků zkoumání člověka a lidského života, které poskytují jednotlivé společenské (humanitní) vědy. S prostou empirií zde nelze vystačit.

Marxistické řešení problémů životního stylu je specifické v tom, že respektuje plně jejich historičnost, to znamená, že je neodtrhává od celospolečenských problémů včetně jejich třídních aspektů. Vychází tedy také z toho, že skutečné cílevědomá tvorba životní reality, vytváření optimálního modelu života jsou podmíněny možností plánovitého cílevědomého řízení a regulování celospolečenského rozvoje, že jsou tedy bezpodmínečně spjatý s výstavbou socialismu a komunismu.

